

Мобилизационная инициатива мясной отрасли Российской федерации

УДК 637.5

Мушег Мамиконян,

*Президент Мясного Совета ЕЭП (Единого Экономического
Пространства),*

*лауреат Государственной премии Российской Федерации в области
науки и техники*

В статье рассмотрена необходимость пересмотреть стратегические планы пищевых отраслей РФ и стимулировать принцип самодостаточности по основным источникам питания и по продуктовым запасам, расставить приоритеты не по товарам и их категориям, как это делали до сегодняшнего дня и будет делать рынок (товароведы и маркетологи), а по государственному – научно и обоснованно в парадигме «мобилизационной достаточности».

S u m m a r y

In article need to revise strategic plans of food branches of the Russian Federation and to stimulate the principle of self-sufficiency on the main sources of food and on grocery stocks, to place priorities not on goods and their categories is considered as it was done till today and will do the market (commodity researchers and marketing specialists), and on the state – scientifically and reasonably in a paradigm «to mobilization sufficiency».

Ключевые слова: мясная отрасль, интеграция, импортозамещение, продовольственная безопасность.

Keywords: meat industry, integration, substitution, food

security.

Новый мир

К 2015 г. мир и, вследствие сегодняшних реалий, мясной рынок РФ подошли с такими выводами, которые не могли прийти в голову не только аналитикам, но и футуристам. С возмущением, раздражением и досадой констатируем, что мы вынуждены жить в новой политической и экономической ситуации, из которой все выходы проблематичны, и риски уже не теоретические.

Вовлечение санкций и других экономических ограничений в политическое противостояние говорит о глобальном, неразрешенном конфликте между странами, влияющими на судьбы человечества.

Созданная ситуация не может быть полностью отыграна обратно, так как два проблематичных узла – политический и экономический, переплетены настолько, что их невозможно развязать даже по формальным процедурным причинам. К примеру: из-за невозможности консенсуса по отношению к РФ среди всех 28 стран ЕС, или по внутривнутриполитическим, электоральным причинам, как в США.

Из этого следует, что РФ будет еще долго находиться в условиях, неприемлемых для быстрого роста, с негативными социально-экономическими последствиями, у которых есть конкретно воспринимаемый виновник – «совокупный Запад».

По всей видимости, текущий цикл исторического развития привел к развалу равновесия, сложившегося в мире. А непримиримость политических позиций сторон конфликта может привести к «холодной войне», может быть даже уже и привела.

В условиях сверхнапряженности может запуститься необратимый процесс самоуничтожения, погрузив северное полушарие планеты в «долгую зиму», так как соблазн разрубить сложные узлы наиболее простым способом может быть как фатально осознанным, так и спонтанным. Возможно, это слишком пессимистичное

заявление отраслевого аналитика, негодующего по поводу бессилия политиков, которое, хочется верить, будет далеко от реалий. Нам же надо достойно прожить этот период и стараться обеспечить надежное развитие отечественной мясной отрасли, которое в максимальной степени отвечало бы **мобилизационным параметрам**.

Необходимо пересмотреть стратегические планы пищевых отраслей РФ и стимулировать принцип самодостаточности по основным источникам питания и по продуктовым запасам, расставить приоритеты не по товарам и их категориям, как это делали до сегодняшнего дня и будет делать рынок (товароведы и маркетологи), а по государственному – научно и обоснованно в парадигме «мобилизационной достаточности». Для этого следует проанализировать текущую структуру производства продуктов питания с точки зрения пищевой и биологической ценности (белков/жиров/углеводов).

С производством отечественных пищевых жиров (масел) и углеводов у нас относительно хорошо. Россия является экспортером зерна, растительных масел, а это означает, что растительных белков и жиров (масел), а следовательно, калорий у нас производится в избытке.

В структуре же производства белков (что очень важно) мы имеем некоторый дисбаланс. К примеру: при экспорте более 25 млн т зерна, страна **экспортирует в пересчете около 250 тыс. т белка растительного производства**.

Но одновременно РФ импортирует мясо и молоко. Очень показательно, какими темпами снижается импорт мяса и, как следствие, импорт животного белка:

2013 г. – около 2,2 млн т мяса – 374 тыс. т животного белка;

2014 г. – 1,3 млн т мяса – 221 тыс. т животного белка;

2015 г. – 0,8 млн т мяса – 136 тыс. т животного белка (проектировка);

2016 г. – 0,5 млн т мяса – 85 тыс. т животного белка (проектировка).

В 2014 г. РФ импортировала около 221 тыс. т животного белка ($\approx 17\%$ от 1,3 млн т), а к 2016 г. импорт упадет до 0,5 млн т мяса всех видов, что соответствует 85 тыс. т животного белка. То есть происходит уменьшение зависимости от импорта по белку мяса в 2,5 раза! (рис. 1).

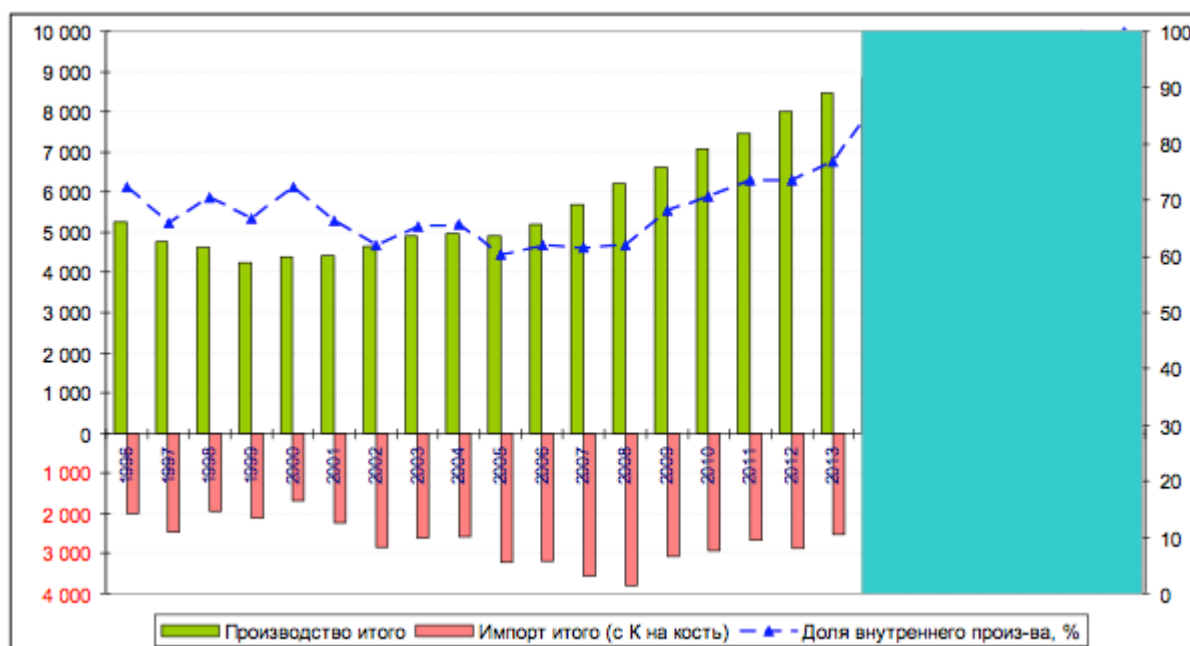

Рис. 1. Динамика производства и импорта мяса в РФ, тыс. т

Однако проблема самообеспеченности белком животного происхождения на этом не исчерпывается. За исключением баланса рыбной продукции, который в нашу пользу, то есть мы нетто-экспортеры, есть проблема **нетто-импорта** молочного белка. Таким образом, РФ становится нетто-импортером белка животного происхождения, именно из-за импорта молока, и эту проблему надо решать!

Являясь крупным импортером молочной продукции, РФ ввозит в пересчете на молоко около 9 млн т продукции, что в пересчете на белок составляет около 300 тыс. т. Таким образом, мы видим очевидную уязвимость РФ по самообеспечению именно молочным белком.

В рамках существующей парадигмы **без понимания алгоритмов** взаимозаменяемости в **потреблении разных источников животного белка**, без взаимовыгодных договоренностей, в частности с **Белоруссией**, как партнером по ЕАЭС, данная проблема не решается и не может быть решена. Этот вопрос требует отдельного межотраслевого обсуждения и осознания.

Совершенно очевидно, что товароведческий подход к планированию и стимулированию производства тех или иных источников животного белка (крупный рогатый скот, свиньи, птица и т.п.) становится в мобилизационной парадигме абсолютно неприемлемым.

А что становится существенным? Каковы критерии, которыми следует руководствоваться в животноводстве и птицеводстве при развертывании **предлагаемой мобилизационной программы развития АПК?**

Эти критерии очевидны:

- 1) скорость** достижения самообеспеченности;
- 2) минимальность абсолютных затрат** государственного бюджета на производство **единицы белка животного** происхождения;
- 3) рост государственных резервов** «белка животного происхождения» в хранении в наиболее готовом к употреблению виде, то есть консервированной продукции из мяса.

По всем критериям явное преимущество имеет развитие отечественного птицеводства. Кроме этого, мясо птицы – это и инструмент быстрого и легко достигаемого импортозамещения на рынке говядины и свинины.

С целью устранения недостаточной информированности некоторых коллег надо отметить, что взаимозаменяемость видов мяса достаточно мобильна. В силу более низкой себестоимости и цены, мясо бройлера, как источник белка животного происхождения, вытесняет другие источники мяса, в том числе и импортируемое – говядину, свинину; а постное мясо индейки и

уток по потребительским и функциональным свойствам превосходит красное мясо и востребовано как промышленными потребителями, так и покупателями в рознице. Это доказанный факт и на российском рынке.

Динамика структуры потребления источников животного белка по группе мяса с 2002 по 2014 г. в РФ (рис. 2) является очевидным иллюстрированным примером, помогающим лучше понимать процессы в отрасли.

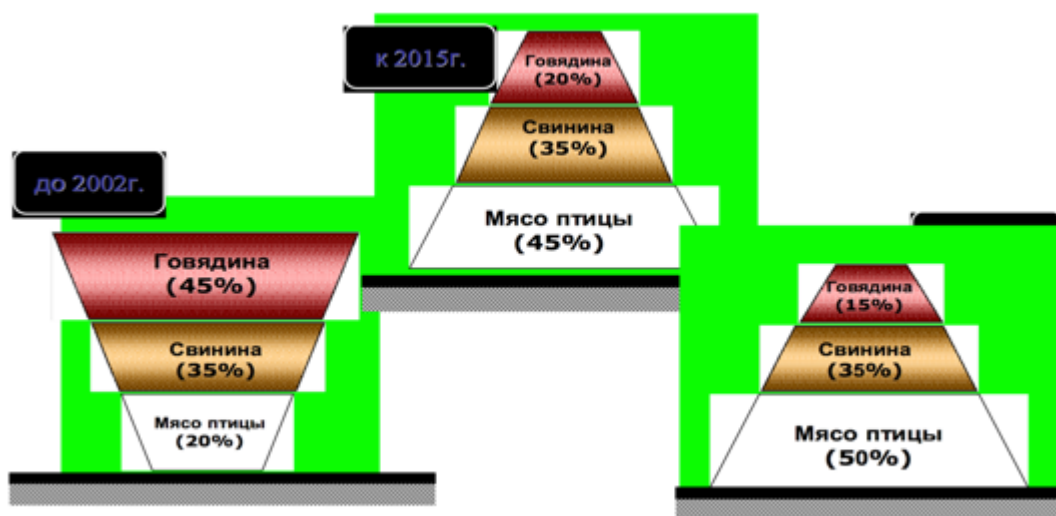

Рис. 2. Динамика структуры потребления мяса (от иррационального к рациональному)

Мясо птицы (бройлер/индейка/утка) наступательно вытесняет красное мясо, и так будет продолжаться дальше. Это данность, которая не требует обсуждения, ее нужно просто учитывать и приводить в соответствие свои действия в «коридоре» этих параметров. Это происходит потому, что **это рационально** с точки зрения поведения потребителей, а значит и рынка.

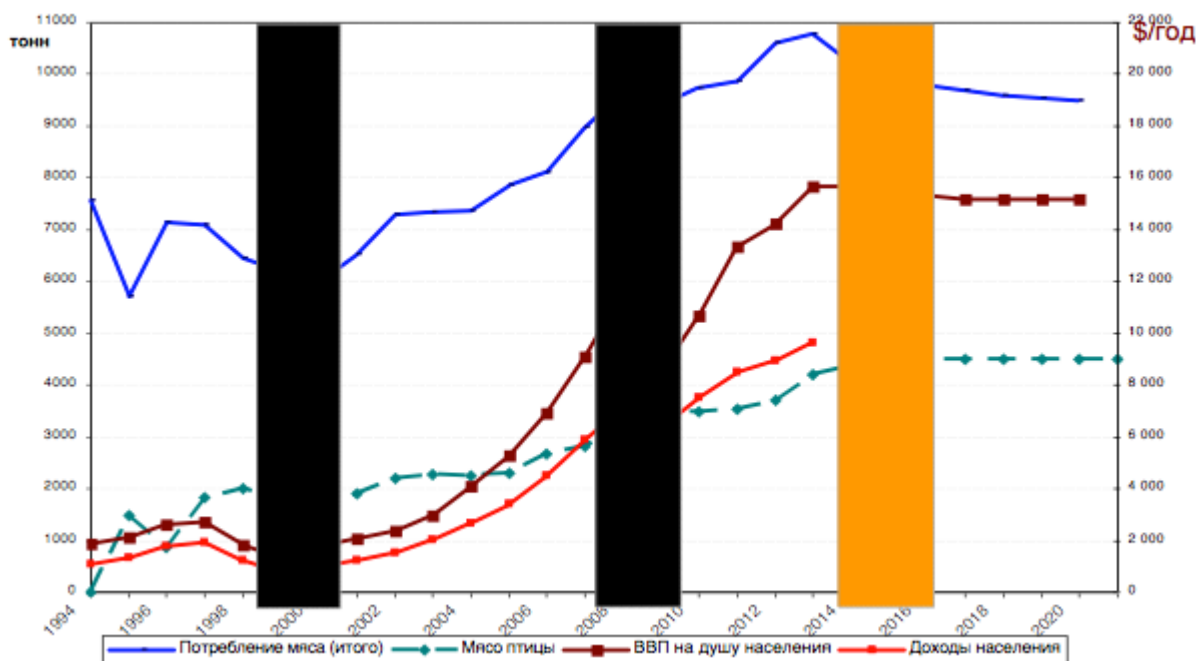
С большой убежденностью можно утверждать, что отечественная птицеводческая отрасль в ближайшие 2 года увеличит свою долю на рынке потребления мяса более чем на 50%. При этом доля импорта мяса всех видов уменьшится с 22% в 2013 г. до менее 5% от общего потребления в РФ к 2017 г.

Невозможно не согласиться с тем, что в сложившихся макроэкономических условиях рациональное поведение потребителей усилится. Уверен, что элементы пока еще «странного спора» и особенно неэтичные публичные обсуждения ассортимента: мраморной говядины, фуагра или вяленых окороков, отодвинутся на задний план, и государственное финансирование производства такого типа продуктов будет признано расточительством.

Сделано в России

Предполагаемые нами решения по «мобилизационной стратегии» – это темы для обсуждения и расширения знаний тех коллег, которые влияют на принятие стратегических решений в продовольственной сфере.

Под воздействием макроэкономических факторов потребление мяса в РФ в ближайшие 2 года будет снижаться, а импорт будет вытесняться. Такие корреляции наблюдались и в 2008 г., и в 1998-1999 гг. (рис. 3).

Динамика производства и импорта мяса в РФ, тыс. тонн

Рис. 3. Динамика потребления мяса, реальных доходов, ВВП на

душу населения в РФ

Вытеснение импорта будет происходить в первую очередь за счет роста отечественного производства мяса, а также уменьшения его потребления, но до приемлемых уровней, достигнутых к 2007-2008 гг. Это около 9-9,5 млн т, что означает около 65-70 кг на душу населения. Это вполне приемлемый уровень в данных обстоятельствах, в созданном историческом, экономическом контексте.

Самое опасное для отечественного мясного сектора в предстоящий период – чувствительность к внутреннему спросу, особенно если потребление будет ниже отметки общего производства мяса в России! (рис. 4).

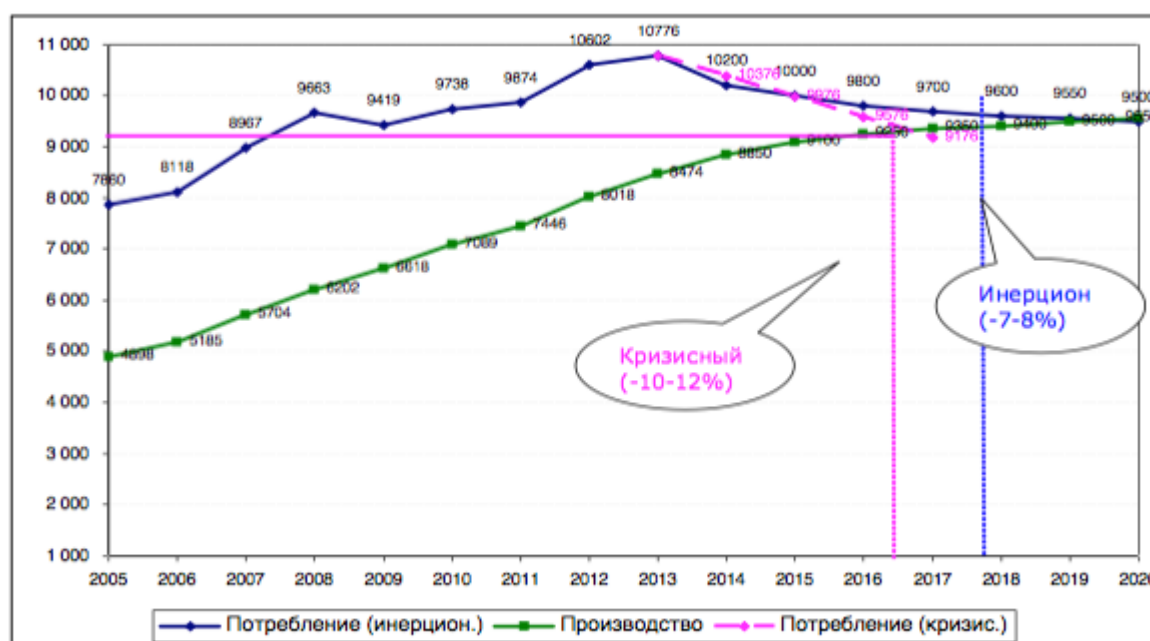

Рис. 4. Инвариантность развития мясного рынка РФ (соотношение производства и потребления), тыс. т

Такая ситуация может привести к резкому снижению цен и разорению компаний. Когда есть небольшой импорт, то, при необходимости, правительство может разными легальными способами «вытеснять» ввоз продукции и поддерживать цену для комфортного развития отечественных компаний. Очевидно, что уже к 2016 г. РФ будет производить около 9,2 млн т мяса,

обострится конкуренция на рынке, под существенным давлением цены будут снижаться (рис. 5).

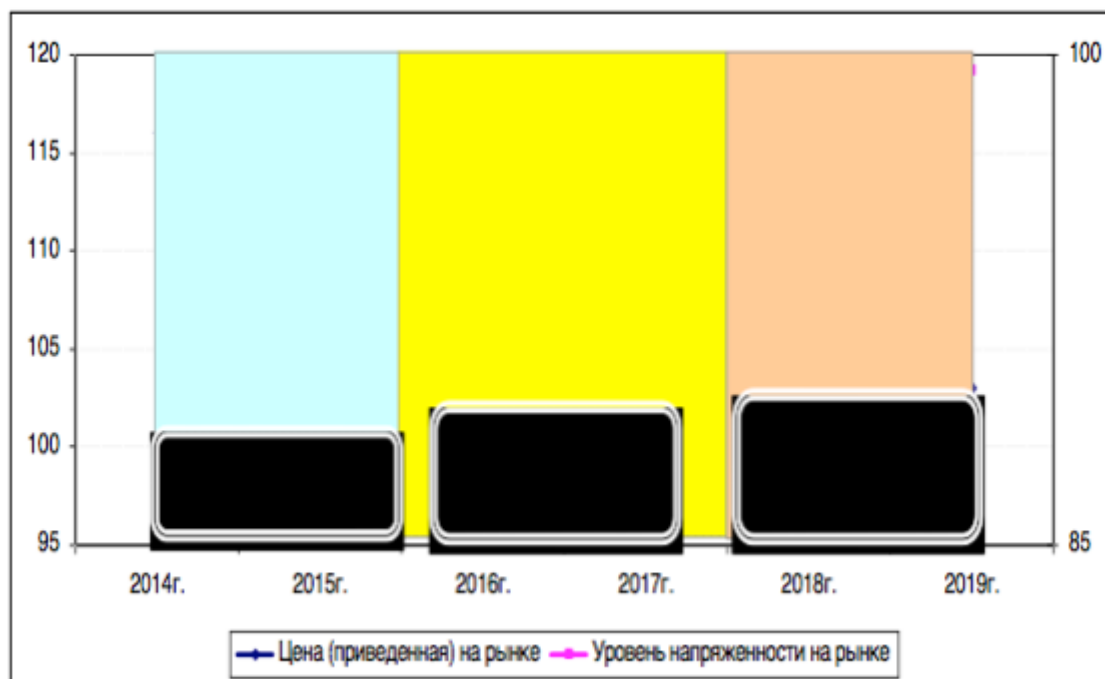

Рис. 5. Этапы роста конкуренции и изменения доходности

Важнейшими тезисами «мобилизационной стратегии», предлагаемыми нами, являются:

1. Использование субсидированных кредитов в сельском хозяйстве. В связи с бюджетными ограничениями и новыми условиями, обусловленными очевидным падением спроса, стратегию развития птицеводства и животноводства предлагается перевести в модель «Органического роста». Оставаясь в рамках выделенного (запланированного) бюджета на мясной сектор РФ, считаем необходимым его перераспределение согласно изложенным ранее параметрам «мобилизационной стратегии». Это означает, что программа по поддержке (субсидирование ранее выданных кредитов, вошедших в программу) должна продолжаться, а выделение средств «развития» на новые проекты в птицеводстве и животноводстве должно быть приостановлено, **за исключением:**

-проектов развития птицеводства и свиноводства в «**Зонах опережающего экономического развития**»;

-оказания государственного содействия в **генетических проектах** совершенствования животных и производства отечественных ветеринарных препаратов. **Это необходимо для снижения политических рисков.**

2. «Меры дополнительной продовольственной помощи» для нуждающегося населения. В сложившихся условиях это наилучшая возможность помощи как для потребителей, так и для производителей продовольствия.

Государственные средства можно направить на программы дополнительной продовольственной помощи населению. **Самые важные социально-экономические вопросы сегодня – цены и инфляция.** Государство вынуждено занимать дуалистическую позицию. Российская экономика остается рыночной, но одновременно мы пытаемся давить на цены, чтобы они не были высокими, якобы «спекулятивными».

Все надо решать в другой плоскости. Есть удачные апробированные международные примеры, когда основную часть бюджета на поддержку сельского хозяйства реализуют через продовольственную помощь населению, которое нуждается в ней.

Это способ через «зеленую корзину», которая не ограничивается соглашениями ВТО, позволяет поддержать аграрный сектор и отделить социальные проблемы, социальные нужды общества, требующие решения, от рыночного ценообразования.

В «мобилизационной инициативе» предлагается часть средств, которые идут на поддержание аграрного сектора, в том числе направить на социальные нужды малообеспеченных слоев населения. Цены на продовольствие будут формироваться в своих рыночных пропорциях, а нуждающиеся люди будут получать бесплатные калории и частично бесплатные белки.

В качестве «Дополнительной продовольственной помощи» на первом этапе должны быть введены категории товаров, которые мы экспортируем – крупы и растительное масло (это чрезвычайно важно!).

Такой подход обеспечит малообеспеченные слои населения необходимыми пищевыми калориями через продукты, которые у нас в стране есть в избытке. Стандартность веса и расфасовки таких продуктов, длительность срока хранения, удобность в логистике, не требующих наличия холодильных мощностей для отдаленных территорий, позволят легко и с наименьшими затратами осуществлять эту помощь для обширных, отдаленных территорий, и это тоже принципиально важно!

Освободившиеся личные средства население сможет направить на приобретение других белковых продуктов, в том числе молока, мяса, рыбы.

Эти предложения частично поддержаны и, по всей видимости, будут реализованы Правительством РФ.

Проект следует разделить и вводить в два этапа. Включение мясных, молочных и других продуктов на первом этапе приведет к сложности в управлении программой «дополнительной помощи», ухудшит администрирование, и, в конечном итоге, скомпрометирует программу. Возникнет огромный круг лоббистов, желающих провести свой товар в проект «дополнительной продовольственной помощи». По этой причине для апробации нужна этапность.

3. Одновременно предлагается **срочно вступить в переговорный процесс с правительствами государств ЕАЭС** с целью создания общей модели поддержки животноводства и птицеводства в рамках ЕАЭС, опирающейся на разумную специализацию аграрных экономик, учитывающих как природные условия, так и достигнутые компетенции соответствующих подотраслей в каждой из стран ЕАЭС.

Такое решение (взамен существующей формальной координации планов развития) будет реальным, эффективным шагом для роста конкурентоспособности мясной отрасли относительно внешнего импорта.

В существующих же условиях «Формальной координации планов

развития сельского хозяйства» мы имеем внутри рынка ЕАЭС «конкуренцию бюджетных возможностей» правительств стран Союза по поддержке тех или иных подотраслей мясного сектора. Это крайне неразумно, расточительно и не соответствует здравому смыслу при условиях единого таможенного пространства! Самый очевидный пример – молочная отрасль.

4. Резервы. Безусловным приоритетом в мобилизационной инициативе выступает предложение по пересмотру **структуры и количества резервов страны**. Хранение сырого мяса является архаичным и затратным способом формирования резервов. По группе мяса и мясопродуктов очевидна необходимость **увеличения объемов и доли мясных консервов в структуре запасов**.

В критических условиях и даже для текущего потребления и обычного оборота резервов значительно дешевле, безопаснее, мобильнее хранить мясо в виде продуктов полной готовности – консервной продукции.

Из видов мяса, производство которых в значительной степени надежно налажено в РФ – это мясо птицы. Оно в отличие от свинины потребляется всеми категориями потребителей вне зависимости от этнической (религиозной) принадлежности (рис. 6).

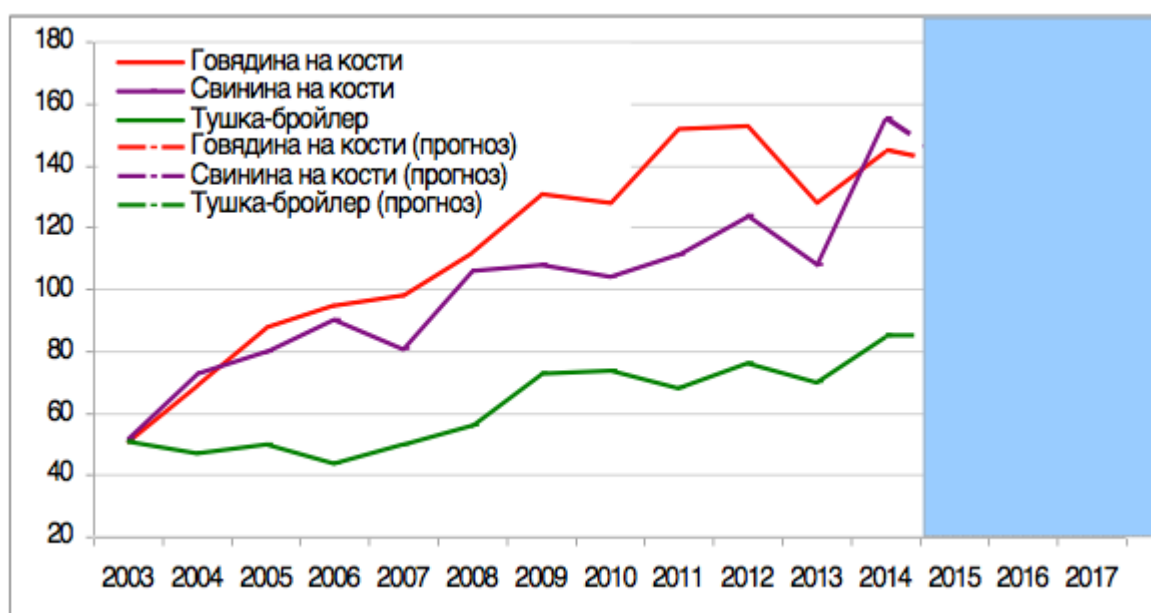

Рис. 6. Динамика цен оптовых поставок основных видов мяса в РФ, руб./кг

Консервная продукция из отечественного мяса птицы – это безальтернативная, надежная, стратегически важная продукция, доля которой в структуре резервов должна быть обоснованно увеличена. Это позволит:

- **Уменьшить импорт говядины** (заказ Росрезерва косвенно формирует спрос и, значит, импорт говядины). Государство отойдет от участия на рынке говядины с выраженной сезонностью и волатильностью.

- Значительно **уменьшить потребность складских площадей**, особенно дорогостоящих холодильных мощностей. Освобожденные холодильные мощности можно передать в использование для хранения **отечественной рыбы** и обеспечения равнодоступности рыбной продукции по всей территории РФ вне зависимости от сезонности.

- Увеличить на 30% количество полезных свойств (пищевая и биологическая ценность) **в единице объема хранения**.

- Сэкономить **затраты на хранение**. По сравнению с замороженным мясом стоимость хранения 1 т консервов может быть ниже в 4 раза, а с ростом стоимости энергоносителей эта разница будет только увеличиваться.

- Устранить **возможные проблемы** использования замороженного мяса в кризисных условиях, так как для этого дополнительно требуется большое количество энергетических, производственных и людских ресурсов.

- **Обеспечить инвариантность, мобильность** использования резервов при обновлении запасов, а именно:

1. без «сброса» на рынок сырого мяса (как делается в настоящее время) можно распределить на текущее потребление армии и других спецпотребителей

непосредственно готовые к употреблению продукты – консервы;

2. использовать как инструмент адресной поддержки социально детерминированных групп потребителей, в том числе «гуманитарной помощи» и через программы «Дополнительной продовольственной помощи населению» в экстренных условиях.

-Предлагаемые преобразования выступают **важной предпосылкой** для развития экспорта мясной продукции из РФ, особенно в регионы где существенными темпами **растет потребление мяса** (Арабские страны, Северная Африка). Именно консервная продукция **из баранины и мяса птицы** являются, возможно, лучшим дополнением российского зернового экспорта в страны Ближнего Востока и Севера Африки.

5. Снижение потребления мяса при росте собственного производства может перманентно приводить к снижению цен и разорению ряда отечественных компаний. **Особенность ситуации мясных рынков РФ** заключается в том, что отсутствует **существенная практика экспортирования** существенных излишков мяса.

Консервированная продукция из отечественного мяса птицы может быть также хорошим **инструментом для интервенционных закупок** с целью поддержания приемлемой цены (для воспроизводства) на рынке мяса птицы в РФ.

По причинам ветеринарно-санитарного характера производители мяса, в первую очередь свинины, из РФ в среднесрочной перспективе будут находиться в затруднительном положении для проникновения на другие рынки из-за африканской чумы свиней (АЧС).

Причины возможного перепроизводства при падении спроса вынуждают готовиться к мерам товарных интервенций для поддержания воспроизводства в ключевых секторах мясного производства. И в этом контексте консервная продукция лучший

инструмент для мясного сегмента рынка.

В настоящей статье предлагаются решения, в большей мере вынужденные в данных обстоятельствах, однако их обсуждения необходимы для прозрачных и понятных выводов. Это поможет компаниям и регуляторам иметь больше знаний и понимания, которые возможно пригодятся для переосмысления стратегического планирования в мясной отрасли РФ.

mamikonyan.meat@gmail.com